P 77/523

2007110133

Р 77/523
Ф. 33. 558
15403

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КРЫМОМЪ,

ВЪ КНЯЖЕНІЕ ІОАННА III.

Крымская орда обязана своимъ происхожденіемъ распаденію Батыева царства. Въ XV вѣкѣ, во время Татарскихъ междуусобій, ханъ Золотой орды Едигей, низвергнутый съ Кипчакскаго престола сыновьями Тохтамыша, бѣжалъ къ берегамъ Чернаго моря. Тамъ нашелъ онъ привольныя кочевья и богатые улусы и, образовавъ изъ послѣднихъ независимое для себя ханство, сталъ властвовать въ немъ, какъ государь самодержавный. Испытавъ, въ бытность свою въ ордѣ, всѣ бѣдствія междуусобій, Едигей передъ смертію завѣщалъ своимъ дѣтямъ не дѣлиться, но они не исполнили его завѣщанія и всѣ погибли жертвою раздора. Тогда въ ханы новаго ханства былъ избранъ осмнадцатилѣтній юноша, Ази-Гирей, воспитанникъ Литовскаго князя Витовта. Съ помощію оружія ему удалось присоединить къ своимъ владѣніямъ нѣсколько окрестныхъ улусовъ, и составить такимъ образомъ довольно сильную орду. Правленіе Ази Гирея ознаменовано многими важными событіями, изъ которыхъ, по своимъ послѣдствіямъ, первое мѣсто занимаетъ война его съ Волжскими Татарами, предпринятая имъ

въ наказаніе за частыя впаденія ихъ въ Польскія области. Умирая, онъ оставилъ шесть сыновей. Старшій изъ нихъ, Нордоулатъ, заступилъ было мѣсто отца, но противъ него возсталъ родной братъ его, Менгли-Гирей, лишилъ его престола и принудилъ удалиться въ Польшу, гдѣ въ то время княжилъ Казиміръ. Этотъ послѣдній, опасаясь возрастающаго могущества Россіи и надѣясь найти въ Нордоулатѣ союзника, принялъ его ласково и обѣщалъ возвратить ему потерянный престолъ. Но Іоаннъ III, великій князь Московскій, который, заботясь о водвореніи новаго порядка въ землѣ Русской, не спускалъ однако глазъ ни съ Орды, ни съ Литвы, остановилъ замыселъ Казиміра. Зная, что допустить Нордоулата, при помощи Литвы, утвердиться на отцовскомъ юртѣ, значило нажить себѣ новаго врага, онъ рѣшился поддержать Менгли-Гирея. Поддержка эта представляла много выгодъ Московскому княжеству; кромѣ того, что уменьшала число его непріятелей, она давала Россіи союзника противъ Литвы и Заволжскаго хана, къ которому Крымцы всегда питали вражду. Понимая очень хорошо такую пользу отъ союза съ Таврическою Ордою, Іоаннъ предложилъ свою дружбу хану ея, Менгли-Гирею. Менгли-Гирей, страшась Польскаго короля, которымъ былъ низложенъ братъ его, обрадовался предложенію великаго князя; союзъ съ Россіею былъ и ему выгоденъ: онъ могъ обезпечить его со стороны Польши и Золотой Орды, и

упрочить на Крымскомъ юртѣ. Желая воспользоваться такими счастливыми обстоятельствами, ханъ немедленно написалъ къ великому князю грамоту, въ которой съ живѣйшею радостію принималъ его дружбу. Это былъ первый шагъ къ сближенію Россіи съ Тавридою: отсюда возникли и наши дипломатическія сношенія съ Крымомъ. Вызванныя къ жизни, съ одной стороны въ слѣдствіе дальновидной политики, а съ другой — въ слѣдствіе личныхъ интересовъ, и потому необходимыя для обоихъ государей, они росли и развивались съ каждымъ годомъ шире и шире.

Для установленія первоначальныхъ отношеній и обязанностей, въ которыхъ должны были находиться между собою новые союзники, Менгли-Гирей въ 1473 году, по желанію великаго князя, прислалъ въ Москву чиновника своего Азибабу *), который, на основаніи данныхъ ему инструкцій, по соглашенію съ Московскими боярами, составилъ проектъ мирнаго договора между Россіею и Крымомъ, и торжественно отъ имени хана утвердилъ его клятвою. По силѣ этого договора, Крымскій царь обязывался какъ за себя, такъ и за своихъ дѣтей и внучатъ, быть съ великимъ княземъ въ братской дружбѣ, любви и вѣчномъ мирѣ, стоять съ нимъ за одно на всѣхъ его недруговъ, не воевать владѣній Московскаго княжества, казнить разбойниковъ и возвращать

*) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, стр. 32.

сполна все отнятое ими у Русскихъ подданныхъ, выдавать плѣнныхъ безъ выкупа, давать посламъ нашимъ свободный проѣздъ и не брать съ нихъ пошлинъ. Великій князь обязывался только двумя статьями: помогать хану противъ его непріятелей и дозволять Крымскимъ посламъ свободно и безъ пошлинъ приходить въ Россію *). Прочія же статьи, предложенныя Азибабою для внесенія въ договоръ, были отвергнуты Іоанномъ. Онѣ касались: a) ежегодныхъ даровъ, или *поминковъ*, которыми Менгли-Гирей хотѣлъ обложить великаго князя и b) поименованія, между недругами Крыма, царя Золотой Орды, Ахмата. Впрочемъ на послѣднее предложеніе Таврическаго посла дворъ Московскій готовъ былъ согласиться, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы Крымцы обязались помогать Іоанну противъ Казиміра и вписали это обязательство въ договоръ.

При тогдашнемъ состояніи Руси, при стремленіи Іоанна къ полной независимости отъ Татаръ и при недостаткѣ вѣрныхъ средствъ къ тому, казалось бы, что великій князь долженъ былъ не только без-

---

*) Отпечатанные, но невыпущенные въ продажу листы пятаго тома Собр. Госуд. Грам. и Догов. № 1. За сообщеніе этихъ любопытныхъ листовъ, составляющихъ, за прекращеніемъ изданія, библіографическую рѣдкость, мы считаемъ долгомъ выразить глубокую признательность князю Михаилу Андреевичу Оболенскому. Карамз. Изд. 6-е, VI, прим. 124.

условно, но и съ радостію воспользоваться предстоящимъ союзомъ съ Менгли-Гиреемъ противъ Ахмата, тѣмъ болѣе, что союзъ этотъ прямо способствовалъ къ достиженію задуманной Іоанномъ цѣли. Но Іоаннъ, хорошо постигая современное положеніе дѣлъ въ Тавридѣ, въ Ордѣ и въ Польшѣ, отклонилъ отъ себя казавшееся выгоднымъ предложеніе Азибабы. Онъ зналъ, что у Крымскаго хана единственный врагъ Заволжье, врагъ заклятой, съ которымъ ханъ никогда не можетъ помириться, а на Заволжье великій князь готовъ былъ идти вмѣстѣ съ нимъ и безъ всякаго союза, ради своихъ собственныхъ интересовъ, слѣдовательно дѣлая Менгли-Гирею такого рода уступку въ договорѣ, онъ не выигрывалъ этимъ ничего для Россіи, между тѣмъ какъ у Россіи былъ въ то время, кромѣ Монголовъ, другой тайный врагъ, Польша. Придумывая способы къ освобожденію своей земли отъ владычества Татаръ, Іоаннъ въ то же время необходимо долженъ былъ позаботиться объ огражденіи себя и отъ Польши. Союзъ съ Менгли-Гиреемъ представлялъ самую надежную къ тому гарантію, и онъ рѣшился достигнуть его при этомъ удобномъ случаѣ. Вотъ почему, не смотря на старинную дружбу Крыма съ Польшею, онъ объявилъ Таврическому послу, что желаніе хана обозначить въ договорѣ одного только Ахмата, какъ врага Тавриды, противъ котораго Русь должна дѣйствовать за одно съ Менгли-Гиреемъ, можетъ быть исполнено не иначе,

какъ съ условіемъ, если ханъ съ своей стороны дастъ въ томъ же договорѣ обязательство помогать великому князю именно противъ короля. Этимъ условіемъ, разрывая дружескія отношенія хана къ королю и пріобрѣтая себѣ въ первомъ союзника противъ послѣдняго, Іоаннъ могъ вполнѣ надѣяться на обезпеченіе Россіи съ запада; но сначала ханскій посолъ, не имѣвшій уполномочій на принятіе этого условія, а потомъ несогласіе и самого Менгли-Гирея, опасавшагося такимъ обязательствомъ навлечь на себя гнѣвъ Казиміра, замедлили эту выгодную для Россіи сдѣлку.

Составленный въ Москвѣ договоръ, Іоаннъ отправилъ съ посломъ своимъ бояриномъ Никитою Беклемишевымъ *) къ Менгли-Гирею на утвержденіе и, въ случаѣ его согласія, для истребованія отъ него клятвы въ точномъ исполненіи всѣхъ статей его. Беклемишеву также поручено было переговорить съ ханомъ на счетъ поминковъ и Ахмата. Изъ наказа, даннаго ему при отпускѣ въ Крымъ, видно, что бояринъ долженъ былъ отговориться отъ посылки даровъ, и только въ слѣдствіе неотступныхъ и настойчивыхъ требованій хана обѣщать ежегодные подарки; въ помощи же противъ Золотой Орды совершенно отказать, если Менгли-Гирей въ свою очередь не обяжется дѣйствовать за одно съ Іоанномъ противъ

*) Никон. Лѣт. V, стр. 55, Кар VI, стр. 88 и прим. 124.

короля. Кромѣ того послу велѣно было развѣдать о царскихъ приближенныхъ людяхъ и склонить ихъ, если можно, подарками въ пользу Россіи.

Беклемишевъ исполнилъ возложенное на него посольство съ успѣхомъ. Ловко отклонивъ отъ себя возобновленныя Менгли-Гиреемъ требованія Азибабы, онъ умѣлъ сохранить договоръ въ той формѣ, какая была дана ему первоначально. По настоянію Беклемишева, ханъ подтвердилъ всѣ статьи Московскаго договора, по образцу его написалъ *шертную*, или клятвенною грамоту, и отослалъ ее къ великому князю съ посломъ своимъ Девлетекомъ мурзою. Въ присутствіи этого посла Іоаннъ цѣловалъ крестъ въ увѣреніе, что будетъ точно исполнять всѣ условія союза. Такимъ образомъ заключенъ первый мирный договоръ между Россіею и Крымомъ, по которому союзники взаимно обязывались: «другу другомъ быти, «а недругу недругомъ быти, безъ выговора «на всякого недруга *).»

Но такой союзъ далеко не удовлетворялъ видамъ Іоанна, искавшаго въ немъ подмоги противъ Ахмата и Казиміра. Въ заключенномъ договорѣ не упоминалось ни объ одномъ изъ этихъ двухъ враговъ Россіи, а они-то именно и послужили поводомъ къ сближенію ея съ Крымомъ; по этому вели-

---

*) Отпечатанные акты пятаго тома Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 1, Карамз. VI, прим. 124.

кій князь снова приступилъ къ переговорамъ. Съ Девлетекомъ мурзою онъ отпустилъ въ Крымъ посла своего Алексѣя Ивановича Старкова, наказавъ ему стараться при Таврическомъ дворѣ о возстановленіи хана противъ короля. Для лучшаго въ этомъ дѣлѣ успѣха, Старкову велѣно объяснить причины, по коимъ великій князь не можетъ принять безусловно его предложенія на счетъ Орды. Причины эти посолъ долженъ былъ предложить такъ: «что осподари наши, великіи князи, отъ отцовъ и отъ «дѣдъ и отъ прадѣдъ слали своихъ пословъ «къ прежнимъ царямъ къ Ординскимъ, а «они своихъ пословъ посылали къ великимъ «княземъ, а осподарь мой князь великіи и «нынѣча потомужь своихъ пословъ шлетъ «къ Ахмату царю и къ брату его къ Махму«ту, а они своихъ пословъ къ моему госпо«дарю посылаютъ. И осподарь мой тебѣ вы«говорилъ у своее правды царя Ахмата, не «хотя старины порушити, потому же какъ ты «моему осподарю у своей роты (т. е. клятвы) «короля выговорилъ.» *) Выставляя въ такомъ свѣтѣ отношенія Россіи къ Заволжью, Іоаннъ надѣялся скорѣе подвинуть этимъ Менгли-Гирея къ разрыву съ Польшею. И въ самомъ дѣлѣ Менгли-Гирей, внявъ доводамъ Старкова, искусно и убѣдительно доказавшаго ему, что союзъ на Ахмата безъ союза на Казиміра существовать не можетъ, рѣшился наконецъ пожертвовать Польшею для

*) Карамз. VI, прим. 120.

крѣпкой дружбы съ Іоанномъ. Грамотою 1475 года онъ уничтожилъ статью Московскаго договора, по которой союзники обязывались «другу другомъ быти, а недругу «недругомъ быти, безъ выговора на всякаго «недруга,» и замѣнилъ ее новою: «и язъ «по первому ярлыку и по своей шерти, на «всякого твоего недруга съ тобою за одинъ; «а *именемъ и на короля* есми, на твоего не«друга, съ тобою одинъ человѣкъ, а коли «мой недругъ Ахматъ царь поидетъ на ме«мя на Менгли-Гирея царя, и тобѣ моему «брату великому князю царевичевъ своихъ «Даньяра и Муртозу на Орду отпущати по «своей правдѣ. *).» Къ этому благопріятному обороту дѣлъ вѣроятно не мало способствовало и то обстоятельство, что великій князь давалъ въ Россіи убѣжище Ординскимъ царевичамъ, принимая ихъ въ службу къ себѣ. Для Менгли-Гирея это обстоятельство было чрезвычайно важно, ибо, удаляя соперниковъ его въ землю союзника, лишало ихъ возможности вредить Крыму. Менгли-Гирей нашелъ выгоднымъ такой способъ уменьшенія враговъ своихъ и старался имъ воспользоваться. Съ посломъ Дивлетекомъ онъ просилъ Іоанна принять въ службу царевича Занебека, сильно его безпокоившаго; съ Старковымъ великій князь отвѣчалъ ему на это, что прошлымъ лѣтомъ царевичь самъ желалъ вступить въ службу къ нему,

*) Отпечатанные акты пятаго тома Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, № 2.

БИБЛ. ИСТОРИИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

но онъ, считая его недругомъ Крыма, отказалъ ему; теперь же въ угожденіе хану посылаетъ за нимъ въ Орду. Подобныя услуги со стороны Іоанна не могли не расположить Менгли-Гирея въ его пользу. Признаки этого расположенія мы видѣли уже выше. И такъ великому князю удалось наконецъ разорвать дружбу хана съ Польшею и заключить съ первымъ выгодный для Россіи договоръ, дававшій ей союзника противъ Ахмата и противъ Казиміра. Добившись своего, Іоаннъ могъ уже смѣло приготовляться къ борьбѣ съ Монголами.

Но послѣдующія въ Крыму событія едва было не уничтожили этого союза, а съ нимъ вмѣстѣ и политики Московскаго двора. На полуостровѣ вспыхнуло междуусобіе: Андарь свергнулъ Менгли-Гирея съ престола и выгналъ его изъ Тавриды; вслѣдъ за тѣмъ явился на Черномъ морѣ Турецкій флотъ и покорилъ Крымъ. Пріязненныя отношенія Россіи къ Тавридѣ должны были измѣниться и получить неопредѣленный характеръ: неизвѣстно стало, кто сядетъ на Крымскомъ юртѣ — другъ или недругъ великаго князя. Хотя утвержденіе султаномъ на Крымскомъ юртѣ Менгли-Гирея и подало Іоанну надежду на возстановленіе прежняго союза съ ханомъ, но появленіе въ Тавридѣ съ войскомъ Ахмата и новое, въ слѣдствіе того, бѣгство Менгли-Гирея, поставило его опять въ затруднительное положеніе. Наконецъ ханомъ сдѣлался сынъ Ахмата Занебекъ, тотъ самый, который нѣ-

когда просился въ службу къ великому князю. Снова возникъ сомнительный пунктъ. Дворъ Московскій не зналъ, въ какихъ отношеніяхъ станетъ теперь Занебекъ къ Россіи: окажетъ ли ей старинное свое дружелюбіе, или, прельщенный царскою властію, соединится съ отцомъ и будетъ помогать ему, согласно съ его видами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, начинавшейся самостоятельности Московскаго государства грозилъ сильный толчокъ, и потому Іоаннъ съ нетерпѣніемъ дожидался вѣстей изъ Крыма, которыя должны были разъяснить ему намѣренія новаго хана. Въ 1477 году въ Москвѣ явился посолъ Занебека, Яфаръ Бердей. Онъ пріѣхалъ къ великому князю узнать, — можетъ ли ханъ, въ случаѣ изгнанія, найдти въ Россіи безопасное убѣжище? — и тѣмъ лучше всего высказалъ его миролюбивыя отношенія къ ней. Іоаннъ не преминулъ воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ, чтобы привлечь на свою сторону Занебека. Съ нарочно отправленнымъ въ Крымъ гонцомъ онъ обѣщалъ царевичу вѣрное пристанище въ своей землѣ, если счастіе измѣнитъ ему на престолѣ, а между тѣмъ, соблюдая свои настоящіе интересы, предлагалъ возобновить союзъ, заключенный Менгли-Гиреемъ съ Россіею.

Но Занебекъ царствовалъ недолго. Старый другъ Іоанна Менгли-Гирей, собравшись съ силами, изгналъ его изъ Крыма *) и снова

*) Изгнаннаго изъ Крыма Занебека Іоаннъ принялъ въ Россію.

вступилъ самъ на престолъ. Бѣдствія этого хана, два раза лишаемаго короны, имѣли самое благодѣтельное вліяніе на дружбу его съ великимъ княземъ; они сильнѣе всякихъ политическихъ мѣръ убѣдили его въ необходимости тѣснаго союза съ Россіею и такимъ образомъ невольно образовали изъ него послушное орудіе политики Московскаго двора. Ставъ въ третій разъ царемъ, Менгли-Гирей, какъ человѣкъ умный, испытавшій уже тяжкія послѣдствія неудачъ и понимающій вполнѣ всю шаткость настоящаго своего положенія, необходимо долженъ былъ позаботиться о пріисканіи надежныхъ средствъ къ охраненію Крыма отъ Орды и къ упроченію себя на Крымскомъ юртѣ, а въ случаѣ какихъ либо новыхъ несчастныхъ переворотовъ въ Тавридѣ, и о безопасномъ убѣжищѣ. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями, онъ естественно долженъ былъ обратиться за тѣмъ и другимъ къ Іоанну, какъ единственному своему союзнику, имѣвшему въ рукахъ возможность оказать ему, въ критическія минуты, и помощь и услугу.

И такъ извѣстивъ Іоанна о своемъ вступленіи на престолъ, Менгли-Гирей тотчасъ же приступилъ къ рѣшенію того вопроса, который заданъ былъ ему горькимъ опытомъ несчастій. Вопросъ этотъ, касавшійся пріисканія убѣжища хану, на случай новаго возмущенія въ Крыму, разрѣшился для него самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Великій князь, къ которому отнесся онъ по

этому случаю грамотою, посланною въ Крымъ съ бояриномъ Иваномъ Звенцемъ, въ 1480 году, обѣщался не только дружески принять Менгли-Гирея въ Россію, не только обходиться съ нимъ, какъ съ государемъ вольнымъ и независимымъ, но и способствовать ему всѣми силами къ возвращенію царства *). Обезпечивая такимъ образомъ Менгли-Гирея, Іоаннъ имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы совершенно склонить его на свою сторону. Тѣсный союзъ съ Крымомъ былъ теперь необходимъ для Россіи: приближалось время борьбы ея съ Монголами, а вмѣстѣ съ ними собирался на Московское княжество и Польскій король Казиміръ. Великому князю не подъ-силу было одному стоять противъ этихъ двухъ непріятелей. Для успѣшной борьбы съ Ордою ему нуженъ былъ вѣрный и дѣятельный помощникъ, который могъ бы удерживать короля отъ впаденія въ Русскіе предѣлы и отъ соединія съ Ахматомъ. Такимъ помощникомъ Іоаннъ желалъ видѣть Менгли-Гирея; почему съ посломъ своимъ, бояриномъ Звенцемъ, предложилъ ему заключить съ Россіею оборонительный и наступательный союзъ. Менгли-Гирей, чувствуя и самъ потребность въ сближеніи съ Іоанномъ, почти безусловно принялъ всѣ предложенія Московскаго посла объ этомъ союзѣ, и шертною грамотою подтвердилъ всѣ статьи новаго

*) Отпечатанные акты пятаго тома Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 3.

договора. Хотя въ основаніи этого договора легли прежнія условія, однако выраженіемъ своимъ они придали ему особенный характеръ. Особенность эта замѣтна какъ въ цѣломъ составѣ договора, такъ и въ частяхъ его. Въ цѣломъ бросается въ глаза точное обозначеніе враговъ Россіи и Крыма, и отношеній къ нимъ послѣднихъ; въ частяхъ же поражаетъ подробность въ изложеніи дѣйствій союзниковъ. Словомъ, въ договорѣ этомъ впервые появилась строгая опредѣленность обязанностей договаривающихся сторонъ. Конечно, причиною тому было не развитіе дипломатіи, только что зачинавшейся въ Россіи, но крайняя необходимость союзниковъ, вынужденныхъ незавиднымъ положеніемъ дѣлъ своихъ жить между собою въ крѣпкой дружбѣ, чтобы взаимною помощью противъ тѣхъ именно непріятелей, которыхъ считаетъ для себя опасными каждая сторона, обезпечить самостоятельность своихъ государствъ. Такъ какъ подобными опасными непріятелями были, для Россіи Золотая орда и Польша, а для Крыма — Ахматъ, то и договоръ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ хана и короля.

Чтобы яснѣе понять тѣ обязательства, въ которыя вступили между собою Іоаннъ и Менгли-Гирей, лучше всего привести слова клятвенной грамоты, данной Крымскимъ царемъ великому князю, по поводу заключенія сего союза: «А на Ахмата царя,» писалъ ханъ къ Іоанну, «быти намъ съ тобою

«за одинъ. Коли пойдетъ на меня царь Ах-«матъ, и тобѣ моему брату великому князю «Ивану, царевичевъ своихъ отпустити на «орду съ уланы и со князми. А потомъ на «тобя Ахматъ царь, и мнѣ, Менгли-Гирею «царю, на Ахмата царя пойти, или брата «своего отпустити съ своими людьми. Также «и на короля, на вопчего своего недруга, «быти намъ съ тобою за одинъ. Коли ты на «короля поидешь, или пошлешь, и мнѣ на «его пойти и на его землю, или король пой-«детъ на тобя, на моего брата, на великаго «князя, или пошлетъ, и мнѣ также на ко-«роля и на его землю пойти *).» Изъ этого отрывка легко можно видѣть, что Московскій дворъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Главная задача, руководившая его политикою, наконецъ рѣшилась успѣшно. Менгли-Гирей окончательно расторгъ свою дружбу съ Польшею, и обязался противъ нея помогать Іоанну и въ оборонительной и въ наступательной войнѣ. Мало того: «а буду и въ шерти съ «королемъ,» клялся ханъ, «и тобѣ моему «брату, великому князю, каково дѣло бу-«детъ съ королемъ, и мнѣ короля шерть «сложити, и быти ми на него съ тобою за «одинъ **).» Это послѣднее обязательство было особенно важно для Іоанна, ибо служило вы-

---

*) Отпечатанные акты пятаго тома собр. государс. грам. и догов. № 4; кн. Щербатова: исторія Рос. отъ древ. врем. VI, стр. 148.

**) Ibid.

ражепіемъ искренняго расположенія Менгли-Гирея къ союзу съ Россіею.

Той же почти политики слѣдовалъ великій князь и въ отношеніи къ Татарскимъ царевичамъ выходцамъ. Всѣхъ недовольныхъ Ордою или ханомъ, и потому искавшихъ убѣжища въ чужой землѣ, Іоаннъ старался приманить въ Россію. Съ этою цѣлію онъ охотно давалъ у себя пріютъ улусникамъ, охотно принималъ ихъ въ свой строй, сажалъ даже въ города для кормленія, и въ замѣнъ того требовалъ отъ нихъ одной лишь вѣрной службы. Выходецъ, селясь подъ такимъ условіемъ въ Московскихъ владѣніяхъ, тотчасъ же дѣлался слугою великаго князя, слѣдовательно незамѣтно становился въ непріязненныя отношенія ко всѣмъ врагамъ Россіи, ради пользы которой онъ, по первому слову Іоанна, долженъ былъ идти и на Орду и на Литву. Такимъ образомъ всякій улусникъ, переходя въ Россію, утрачивалъ уже свой враждебный для нея характеръ и волею или неволею обязывался дѣйствовать въ интересахъ великаго князя. Отсюда онъ имѣлъ двоякую выгоду: съ одной стороны онъ переводилъ этимъ враговъ своихъ, ибо лишалъ выходцевъ возможности вредить Россіи, а съ другой находилъ въ нихъ дѣятельныхъ для себя помощниковъ. Осыпая преданныхъ изъ нихъ милостями, Іоаннъ строго наказывалъ ослушниковъ. Такъ напр., изъ двухъ братьевъ Менгли-Гирея, Нордоулата и Айдара, пришедшихъ въ 1479 году служить Россіи, отъ одного,

именно Айдара, въ томъ же году послалъ въ заточеніе на Вологду *), и безъ сомнѣнія за какой нибудь злой умыселъ его. Только съ помощію такихъ благоразумныхъ мѣръ и энергическихъ дѣйствій, Іоаннъ успѣлъ ослабить Татаръ и восторжествовать надъ Литвою.

Въ 1480 году показались первые плоды политики Московскаго двора относительно Крыма и царевичей. Въ это время Ахматъ, по наущенію Польскаго короля **), желая воспользоваться раздоромъ великаго князя съ братьями, возсталъ со всею Ордою «на «православное христіанство, на Русь, на свя«тыя церкви и на великаго князя, похваля«лись разорити святыя церкви, все православіе «плѣнити и самого великаго князя, яко же при «Батыи было ***).» Для лучшаго успѣха онъ соединился съ Казиміромъ и заключилъ съ нимъ союзъ, чтобъ обоимъ въ одно время напасть на Россію «царю отъ себя полемъ, а королю отъ себя.» Іоаннъ, узнавъ о такой опасности, обратился къ Менгли-Гирею. Чрезъ посла своего онъ извѣстилъ хана о коварныхъ намѣреніяхъ Орды и Польши, о союзѣ ихъ противъ Россіи, о гибельныхъ послѣдствіяхъ его, въ случаѣ удачи, для самого Менгли-Гирея, и, на основаніи договора своего съ Крымомъ, требовалъ отъ хана наступательныхъ дѣйствій противъ Польши, представ-

*) Полн. собр. рус. лѣт. VI, стр. 34 и 35.
**) Ibid. стр. 223.
***) Ibid. стр. 20.

ляя ему при этомъ удобный случай доказать свою дружбу. Менгли-Гирей не замедлилъ исполнить требованія союзника; съ оружіемъ въ рукахъ устремился онъ на Польшу и началъ воевать ея земли. Казиміръ, не ожидая такого оборота дѣлъ, долженъ былъ отложить свой походъ на Россію и отказаться отъ соединенія съ Ахматомъ. Лѣтописецъ говоритъ: «Король же не поиде къ нему, «ни посла, быша бо ему свои усобицы, тог- «да бо воева Мингирей царь Перекопскій Во- «лынскую землю, служа великому князю *).» Удержавъ такимъ образомъ Казиміра въ Польшѣ и обязанный этимъ единственно союзу съ Крымскимъ ханомъ, великій князь свободно уже могъ располагать своими силами противъ Ахмата, а это было чрезвычайно важно для Россіи, ибо если и не подавало ей надежды на совершенный успѣхъ въ борьбѣ съ Татарами, то по крайней мѣрѣ обезпечивало противъ совершеннаго неуспѣха. Отъ сосредоточенныхъ въ огромномъ числѣ войскъ своихъ, Іоаннъ легко отдѣлилъ часть и послалъ ее съ бояриномъ Ноздроватымъ и царевичемъ Нордоулатомъ на Заволжскіе улусы, а слухъ о разгромѣ ихъ можетъ быть и заставилъ Ахмата удариться въ бѣгство, и тѣмъ навсегда покончить вопросъ о свободѣ Россіи. Такимъ образомъ, сверженіемъ ига Монгольскаго, Іоаннъ болѣе нежели на половину обязанъ былъ своей умной политикѣ, которая, избравъ себѣ орудіемъ Менгли-Гирея,

*) Полн. собр. рус. лѣт. VI, стр. 224.

заставила его дѣйствовать преимущественно въ видахъ Московскаго правительства. Впрочемъ нельзя отрицать и прямаго участія Крымскаго хана въ избавленіи Россіи: только одно его усердное опустошеніе Литовскихъ владѣній могло принудить короля отказаться отъ соединенія съ Ахматомъ и не воспользоваться столь удобнымъ случаемъ, обѣщавшимъ ему вѣрный путь къ отторженію отъ Московіи прилегающихъ къ Литвѣ областей ея. Безъ помощи и содѣйствія Менгли-Гирея, Іоанну нельзя было и думать о сопротивленіи хану и королю; соединившись, они поставили бы Россію на ту же степень подчиненія, на которой она стояла за 200 лѣтъ передъ тѣмъ.

Но Іоанну въ дѣлѣ избавленія Россіи служилъ не одинъ Крымскій ханъ; у него были еще подъ рукою царевичи. Одному изъ нихъ, Нордоулату, великій князь поручилъ, вмѣстѣ съ Ноздроватымъ, опустошить Сарайскіе улусы, и Нордоулатъ такъ вѣрно исполнилъ возложенное на него порученіе, что уланы замѣтили ему это: «Что дѣла-«ешь?» — говорилъ старшій изъ нихъ царевичу, безъ пощады разрушавшему Татарскія жилища — «вспомни, что сія древняя «орда есть наша общая мать; всѣ мы отъ «нея родились. Ты исполнилъ долгъ чести «и службы Московской: нанесъ ударъ Ах-«мату; довольно! не губи остатковъ.» Эти слова Татарина лучше всего характеризуютъ умѣнье Іоанна дѣлать себѣ изъ враговъ преданныхъ друзей; они прямо указываютъ

на то, къ чему стремился великій князь, давая пріютъ въ Россіи улуснымъ выходцамъ.

Сверженіе Монгольскаго ига не измѣнило политики Монгольскаго двора въ отношеніи къ Крыму, напротивъ оно еще болѣе побуждало Іоанна поддерживать дружественныя связи съ Менгли-Гиреемъ. Погибель Ахмата, убитаго, по возвращеніи съ береговъ Угры, Ногайскими мурзами, безпорядки въ ордѣ, Востокъ, открывающійся со всѣми своими богатствами, сквозь рѣдѣющія отъ слабости силы нѣкогда гордыхъ повелителей Россіи, все это не могло не породить въ великомъ князѣ мысли о совершенномъ истребленіи Батыева царства и о проложеніи пути къ Каспійскому морю. Но съ однѣми своими силами Іоанну было трудно или почти невозможно приступить къ такому предпріятію, да и самыя обстоятельства Россіи еще не позволяли ему заняться теперь этимъ предметомъ: напередъ нужно было управиться съ Польшею, такъ явно высказавшею свою непріязнь къ Іоанну, въ войну его съ Ахматомъ; возвратить отъ нея наше древнее достояніе на западѣ; смирить ея короля, и заставить его уважать права Московскаго князя. По этому, отодвинувъ до времени на второй планъ блестящую идею очищенія Заволжья отъ Татаръ, Іоаннъ устремилъ свое вниманіе на Литву.

До сихъ поръ отношенія между великимъ княземъ и королемъ шли какъ-то двусмысленно: не было мира, не было и разрыва, а между тѣмъ оба государя явно старались

вредить другъ другу. Причина такой разладицы между ними лежала въ правѣ обладанія западными областями Россіи, оторгнутыми отъ нея Литвою, въ бѣдственныя времена Татарщины, и примкнутыми въ послѣдствіи вмѣстѣ съ нею къ Польшѣ. Хотя Польскіе короли издавна владѣли этими областями, какъ своею собственностію, однако великіе князья Московскіе никогда не считали ихъ законными государями этихъ странъ, въ которыхъ жили и княжили потомки Ярослава, а всегда смотрѣли на королей, какъ на насильниковъ, а на западъ, какъ на древнія коренныя свои отчины. Естественно, что отъ такого взгляда князей рано или поздно должна была возгорѣться борьба съ Литвою за эти области. Въ періодъ Монгольскій объ ней не могло быть и рѣчи: великіе князья не имѣли ни силъ, ни средствъ состязаться съ стройными рядами войскъ Литовскихъ; къ тому же они заняты были образованіемъ Московскаго государства. Съ утвержденіемъ же единовластія при Іоаннѣ, присоединеніе западныхъ областей, присвоенныхъ Литвою сдѣлалось необходимо; этого требовала идея государственнаго единства Русской земли. Казиміръ, ясно поняшій намѣренія Іоанна на счетъ западной Руси, хотѣлъ остановить ихъ въ самомъ началѣ; съ этою цѣлію онъ вступилъ въ союзъ съ Ахматомъ, надѣясь при помощи его уничтожить соперника, дѣлавшагося съ каждымъ годомъ могущественнѣе и опаснѣе для Литвы, и удержать за собою достояніе по-

томковъ Рюрикова дома. Мы видѣли, что союзъ этотъ не принесъ Казиміру никакой пользы. Напротивъ Русь восточная, отразивъ Татаръ и чрезъ то возвысившись въ глазахъ сосѣдей, стала для Казиміра еще грознѣе. Теперь онъ болѣе нежели когда нибудь долженъ былъ позаботиться о сохраненіи цѣлости своихъ завладѣній и о средствахъ сопротивленія Іоанну. Между тѣмъ Іоаннъ и послѣ пораженія Монголовъ не принималъ рѣшительныхъ мѣръ къ борьбѣ съ Литвою и видимо старался отдалить эту борьбу. Дѣйствуя во всемъ съ чрезвычайною осторожностію и благоразуміемъ, онъ обнаружилъ и въ этомъ дѣлѣ свою хладнокровную расчетливость. Онъ зналъ, что исходъ борьбы съ Казиміромъ будетъ имѣть важныя послѣдствія для Московскаго княжества: соединеніе восточной Руси съ западною, или совершенное раздѣленіе ихъ. Идея государственнаго единства всей Русской земли, руководившая Іоанномъ съ самого вступленія его на престолъ, для полнаго проявленія и осуществленія своего безусловно требовала перваго; по этому великій князь могъ и долженъ былъ начать эту борьбу не иначе, какъ съ вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ. Отъ безпрерывной же двадцатилѣтней напряженной дѣятельности своей онъ чувствовалъ, что силы его истощились и что онъ не можетъ вступить тотчасъ же въ состязаніе съ такимъ могучимъ соперникомъ, каковъ Казиміръ; въ слѣдствіе этого Іоаннъ рѣшился замедлить открытую войну съ нимъ. Медленность эта

давала ему время окрѣпнуть, усилиться, пріискать новыхъ союзниковъ, расположить въ свою пользу древнія Русскія области въ Литвѣ и выждать удобное время для нападенія. Но чтобы до тѣхъ поръ не допустить Казиміра воспользоваться такимъ бездѣйствіемъ и вторгнуться въ предѣлы Руси, Іоаннъ задумалъ тревожить его владѣнія набѣгами Крымцевъ, а съ своей стороны, не оказывая никакихъ явно-непріязненныхъ дѣйствій королю, изъявлять готовность къ самымъ миролюбивымъ отношеніямъ, и такимъ образомъ опутать его сѣтями своей политики. Слѣдовательно дружество Менгли-Гирея на столько же было необходимо великому князю для успѣшнаго веденія дѣлъ своихъ съ Литвою, на сколько оно было необходимо ему для отраженія Ахмата,—и потому, по удаленіи Татаръ изъ Россіи, онъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы поддержать это дружество съ ханомъ, зная, что, при содѣйствіи его, не трудно уже будетъ ему достигнуть своихъ цѣлей.

И такъ, отразивъ Ахмата, Іоаннъ тотчасъ же послалъ къ Менгли-Гирею боярина Тимоѳея Игнатьевича Скрябу *), во 1-хъ съ извѣстіемъ о своемъ успѣхѣ, а во 2-хъ для подтвержденія договора — всегда дѣйствовать общими силами какъ противъ Заволжской Орды, такъ и въ особенности противъ Казиміра, на случай если преем-

*) Скряба поѣхалъ въ Крымъ 26-го апр. 1481 года. См. Карамзинъ VI, прим. 251.

ники Ахмата или король вздумаютъ воевать Московскую землю. Напоминая хану о себѣ и о своемъ врагѣ, Іоаннъ давалъ тонкій намекъ ему — доказать неизмѣнность расположенія своего къ Россіи вторженіемъ въ Литву. Менгли-Гирей понялъ желаніе союзника и немедленно отправился воевать Подольскую землю *). Такого поступка со стороны хана достаточно было для Іоанна, чтобы снова убѣдиться въ искренности и непреложности его дружбы, и потому считать себя обезпеченнымъ отъ Литвы. Предоставивъ Крыму заботу обуздывать короля, онъ самъ обратился къ Ливонскому ордену.

Неудавшаяся попытка Казиміра къ соединенію съ Ахматомъ противъ Россіи, не могла погасить въ немъ мысли объ ея ослабленіи. Напротивъ, слава Іоаннова оружія, дружба его съ Менгли-Гиреемъ и вторженіе этого послѣдняго въ Подольскую землю, возвращеніе изъ Литвы въ Россію многихъ единовѣрныхъ Россіи лицъ изъ княжескихъ фамилій, наконецъ всеобщая любовь къ Іоанну жителей за-Днѣпровскихъ областей, сильно обнаружившаяся по сверженіи Монгольскаго владычества, и поддерживаемая единствомъ религіи, языка, преданій и исторіи — все это еще болѣе усилило въ королѣ желаніе разрушить могущество опаснаго сосѣда.

---

*) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, 35.

Потерявъ въ Ахматѣ союзника, Казиміръ вступилъ въ переговоры съ его сыновьями, Сеидъ-Ахматомъ и Муртозою, какъ наслѣдственными врагами Московскаго княжества. Цѣлью этихъ переговоровъ было пробужденіе въ царевичахъ мысли о господствѣ Орды надъ Россіею и вооруженіе въ слѣдствіе того хищныхъ Татаръ на прежнюю ихъ данницу, а двигателемъ — приглашеніе царевичей къ союзу съ Литвою. Вѣрные отцовскимъ обычаямъ и подстрекаемые королемъ, царевичи съ радостію ухватились за этотъ случай, открывавшій имъ путь къ возстановленію старинной власти своей надъ непокорнымъ княземъ, и охотно приняли предложеніе Казиміра воевать вмѣстѣ съ нимъ Русскую землю. Уладивъ съ Ордою, Казиміръ, для полнаго торжества, вознамѣрился отвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ и склонить его на свою сторону. Онъ былъ увѣренъ, что отъ этого послѣдняго обстоятельства зависитъ весь успѣхъ его плана; ибо пока Менгли-Гирей будетъ находиться въ дружескихъ отношеніяхъ съ Россіею, всякое нападеніе Литовскихъ войскъ на ея предѣлы вызоветъ со стороны хана, какъ дѣятельнаго помощника Іоанна, неминуемое мщеніе, а потому и замыслилъ приманить къ себѣ Менгли-Гирея. Средство для этого Казиміръ выбралъ самое надежное. Зная корыстолюбіе Крымскихъ вельможъ, онъ подкупилъ одного изъ нихъ, Именека, къ заключенію мира съ Литвою. Именекъ былъ тогда въ силѣ

и почетѣ въ Крыму. Его расположенія добивался даже самъ Іоаннъ, ибо видѣлъ въ немъ твердую опору крѣпкаго союза съ Менгли-Гиреемъ, почему еще боярину Скрябѣ поручалъ задобрить сильнаго вельможу, пославъ сыну его, Довлетеку, опасную грамоту, за золотою печатью, для свободнаго пріѣзда и пребыванія въ Московскомъ княжествѣ. Этотъ-то вельможа, прельщенный золотомъ Литовскимъ, взялся подущать Менгли-Гирея въ пользу короля и едва было не успѣлъ въ этомъ. Только одна умная политика Московскаго двора, неусыпно наблюдавшая и слѣдившая за всѣмъ, что происходило въ Литвѣ, въ Ордѣ и въ Крыму, спасла Россію отъ той грозы, которая со всѣхъ сторонъ облагала ея горизонтъ. Узнавъ во-время о злоумышленіяхъ Казиміра при Таврическомъ дворѣ, Іоаннъ отправилъ къ Менгли-Гирею посла своего Юрія Шестака, а спустя два мѣсяца другаго, Михаила Кутузова *). Послы эти такъ умѣли повернуть дѣло, что ханъ снова объявилъ себѣ непріятелемъ Литвы и, какъ бы желая въ глазахъ стараго друга загладить свой проступокъ и доказать, что временное ослѣпленіе уже миновалось, тою же осенью вторгнулся въ Кіевскую область, произвелъ въ ней опустошенія, и съ богатою добычею возвратился въ Тавриду **). Чрезъ новыхъ пословъ

*) Карамз. VI, прим. 267.

**) Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, стр. 234; Кар. VI, прим. 268; Щербат. V, стр. 195.

своихъ, князя Ивана Владиміровича Лыкова и Василья Поздроватаго *), Іоаннъ изъявлялъ хану признательность за это опустошеніе королевскихъ владѣній, совѣтовалъ ему всегда поступать такъ съ врагами и убѣждалъ соблюдать нерушимо заключенный съ Россіею договоръ. Менгли-Гирей извинялся въ своемъ заблужденіи и обѣщалъ по прежнему быть вѣрнымъ другомъ Россіи.

Между тѣмъ энергическій Казиміръ, не смотря на новую неудачу, продолжалъ сноситься съ Ординскими царевичами. Сношенія эти требовали отъ Московскаго правительства бдительнаго надзора за поступками союзниковъ и постоянной готовности къ войнѣ съ ними; поэтому Іоаннъ упорно слѣдилъ за всякимъ движеніемъ короля, стараясь не допустить его до нападенія соединенными силами на свое княжество. А для того, чтобы Казиміръ опять какимъ-нибудь образомъ не поколебалъ союза его съ Крымомъ, носившимъ уже въ себѣ сѣмена измѣны, онъ не спускалъ глазъ съ полуострова. Отсюда цѣлый рядъ посольствъ изъ Москвы въ Тавриду **) съ ласковыми грамотами и дарами не только самому хану, но и ближнимъ его людямъ. Всѣ эти посольства, на годъ по два и по три, состоявшія изъ бояръ или изъ гонцовъ, имѣли задачею своею подтвержденіе прежняго договора съ Менгли-Гиреемъ; но

---

*) Карамз. VI, прим. 269.
**) Карамз. VI, прим. 305.

скорѣе всего надобно полагать, что главною цѣлію такихъ частыхъ посылокъ было наблюденіе за расположеніемъ умовъ при Таврическомъ дворѣ, въ слѣдствіе опасенія новыхъ происковъ со стороны короля; дарами же, отправляемыми къ хану и вельможамъ его, Іоаннъ хотѣлъ удовлетворить корысти Татарской и ослабить силу и вліяніе Литовскаго золота. Но Менгли-Гирей, обязанный великому князю за помощь противъ злѣйшихъ враговъ Крыма, Заволжскихъ Татаръ, и понимая ясно положеніе свое, которое для спокойствія юрта требовало твердаго союза съ однимъ изъ сильнѣйшихъ сосѣдей, снова дѣйствовалъ какъ вѣрный союзникъ Россіи, видя въ ней надежную и могущественную державу, способную защитить его и отъ Орды и отъ Литвы. Такимъ образомъ, дружа Іоанну, ханъ съ своей стороны надзиралъ за поведеніемъ Казиміра, и обо всемъ, что замѣчалъ въ немъ подозрительнаго, доносилъ Московскому двору. Такъ съ посломъ своимъ Акимъ-Бердеемъ онъ писалъ къ великому князю, что король въ Орду человѣка послалъ, а «ведетъ «къ себѣ Муртозу Седехмата царей, твоихъ «недруговъ да и моихъ, а хочетъ съ ними «миритися крѣпко, и коли такъ дѣлаетъ и «тѣхъ своихъ недруговъ ведетъ къ собѣ: и- «но вѣдь то явно ведетъ ихъ на твое лихо, «да и на мое *),» прибавляя при этомъ, что «только Орда будетъ не близко», онъ устре-

*) Щербат. VI, стр. 182.

мится на короля. Подобнаго рода ярлыкъ ханскій, въ которомъ ясно выражалось расположеніе хана къ Россіи, казалось, долженъ бы былъ совершенно успокоить Іоанна на счетъ Крыма; но разъ обманувшись въ преданности Менгли-Гирея, великій князь потерялъ уже безотчетную вѣру въ слова его и требовалъ для нихъ фактическаго подтвержденія. Вмѣстѣ съ отвѣтною грамотою хану, на его извѣщеніе о дѣйствіяхъ общихъ недруговъ, посланною въ 1486 году, съ гонцомъ, Московскимъ Татариномъ Резякомъ, въ которой Іоаннъ, одобряя намѣренія Менгли-Гирея касательно Литвы, убѣждалъ его и впредь держаться тѣхъ же мыслей, отправлена была грамота и къ находившемуся въ то время въ Крыму послу нашему Семену Борисовичу *). Эта послѣдняя грамота вполнѣ высказала собою сомнѣніе Іоанна въ истинѣ дружбы хана. Въ ней великій князь, какъ бы не надѣясь на силу однихъ своихъ словъ, наказывалъ боярину неотступно хлопотать о возстановленіи Менгли-Гирея на Казиміра, а для лучшаго въ этомъ дѣлѣ успѣха послалъ ему даже списокъ съ своей грамоты къ хану: «а ты бы высмо-«трѣвъ собѣ той списокъ, которой есми къ «тобѣ послалъ со царевы грамоты, догово-«рилъ бы еси царю и рѣчьми на единѣ по-«тому жь, какъ въ моей грамотѣ писано ко «царю, да и царю бы еси молвилъ, чтобы «мою грамоту велѣлъ себѣ прочести на еди-

*) Ibid. стр. 183.

«нѣжь *).» И такъ стремленіе Московскаго правительства—укрѣпить Менгли-Гирея въ союзѣ съ Россіею и возбудить его противъ Казиміра, было главною цѣлью такихъ частыхъ посылокъ въ Крымъ. Благодаря неутомимости своей и благоразумнымъ дѣйствіямъ пословъ, Іоанну удалось достигнуть цѣли. Ханъ не только доказалъ приверженность свою къ Іоанну, но даже связалъ судьбу Крыма съ судьбою Россіи.

Дѣятельныя сношенія Московскаго двора съ Менгли-Гиреемъ лишили Казиміра возможности вредить Россіи, безъ пожертвованія собственною безопасностію, и, такимъ образомъ, заставивъ его отложить свои намѣренія до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, дали время великому князю вступить въ дружбу со многими западными вѣнценосцами и отдалить ихъ чрезъ то отъ вмѣшательства въ дѣла свои съ Литвою, а главное дали ему возможность коснуться Востока.

Золотая Орда, послѣ пораженія Ахмата, представляла изъ себя самую печальную картину. Внутреннія несогласія и внѣшнія войны, характеризуя тогдашнее состояніе ея, до того ослабили Батыево царство, что для совершеннаго уничтоженія его не доставало лишь одного сильнаго удара. Преемники Ахмата сами сознавали такой упадокъ силъ своихъ, и старались скрыть его отъ взоровъ великаго князя, какъ главнаго врага Татарскаго; но дальновидный Іоаннъ очень хоро-

*) Ibid.

шо уже видѣлъ это дряхлое состоянiе Орды. Въ отношенiи къ Монголамъ онъ держался особенной политики. Понимая опасность, которою могли бы угрожать Россiи потомки Чингисъ-хана, въ случаѣ соединенiя своего, Iоаннъ приложилъ всѣ старанiя на то, чтобы не допустить ихъ до такого соединенiя. Съ этою цѣлiю онъ постоянно побуждалъ Менгли-Гирея къ нападенiямъ на Орду, во всѣхъ своихъ переговорахъ съ нимъ, касательно взаимныхъ дѣйствiй противъ общихъ враговъ, всегда оставлялъ на долю ему борьбу съ Ордынцами, и такимъ образомъ умѣвъ поддержать и развить старинную ненависть между двумя ханствами, нашелъ въ Крымскомъ царѣ дѣятельнаго и неутомимаго себѣ помощника и злаго соперника Волжскимъ Татарамъ. Съ другой стороны, зная близость Казани къ Сараю и расположенiе ея къ Россiи, Iоаннъ усильно хлопоталъ о томъ, чтобы имѣть на Казанскомъ престолѣ приверженца себѣ, который поступалъ бы и во внутреннихъ и во внѣшнихъ дѣлахъ своихъ согласно съ его видами; для этого онъ вмѣшивался въ дѣла Казанцевъ, тѣснилъ непокорныхъ, помогалъ слабымъ, не рѣдко свергалъ съ престола сильныхъ царей и возводилъ тѣхъ, въ преданности которыхъ былъ увѣренъ. Такими мѣрами Iоанну, безъ всякихъ потерь, удалось обезпечить Русскую землю отъ Орды. Окруженная друзьями Россiи, готовыми громить ее при первомъ удобномъ случаѣ, Орда не могла уже безнаказанно вторгаться въ ея предѣлы.

Такимъ образомъ, разъединяя силы враговъ и вооружая ихъ другъ на друга, Іоаннъ мыслилъ истребить Татаръ Татарами. Съ своей стороны онъ не принималъ въ этомъ дѣлѣ прямаго участія; дѣйствія его противъ Орды ограничивались лишь незначительною помощію Менгли-Гирею и притомъ тогда, когда перевѣсъ въ борьбѣ оставался за преемниками Ахмата.

За то Казань, какъ мы уже замѣтили, была постояннымъ пунктомъ вниманія Іоанна. Ея завоеваніе онъ считалъ однимъ изъ самыхъ главныхъ условій для возвеличенія Россіи и торжества ея надъ Азіею. Чрезъ Казань шелъ путь на востокъ къ Каспійскому морю; она же прикрывала собою и послѣдніе остатки Золотой Орды, совершенное уничтоженіе которой зависѣло отъ паденія Казанскаго царства. Іоаннъ, вступивъ на престолъ, тотчасъ же устремилъ свои взоры на Казань. Сперва его побудило къ сему сосѣдство съ нею, а потомъ политическіе виды. Царство Казанское было тогда сильно и, граничa съ Московскими землями, опасно для нихъ. Великій князь понималъ опасность подобнаго сосѣдства, и съ самаго начала своего княженія старался ослабить ее. Избравъ средствомъ къ тому частые походы, онъ достигъ цѣли.

Отъ безпрерывныхъ войнъ съ Россіею Казань стала изнемогать, такъ что цари ея неоднократно были вынуждены бить челомъ великому князю на всей его волѣ; но Іоаннъ не довольствовался однимъ только чело-

битьемъ ихъ, онъ хотѣлъ сдѣлать Казань орудіемъ своей политики противъ Ординцевъ, хотѣлъ заставить ихъ дѣйствовать другъ противъ друга, чтобы, истощивъ силы ихъ во взаимной борьбѣ, безъ труда потомъ покорить себѣ Казанцевъ. Поэтому онъ искалъ между знатными Казанцами приверженцевъ Россіи, покровительствовалъ имъ, помогалъ вступать на престолъ, и въ замѣнъ всего этого требовалъ отъ нихъ только не коварствовать противъ Россіи и тревожить Орду. Такими путями Іоаннъ подготовлялъ паденіе Казани, отстраняя рѣшительными мѣрами всякое встрѣчавшееся при этомъ препятствіе.

По смерти Ибрагима, присяжника великаго князя, Казань раздѣлилась на двѣ партіи, изъ которыхъ одна хотѣла возвести на престолъ Магметъ-Амина, меньшаго его сына, а другая старшаго Алегама. Послѣдняя партія восторжествовала и, съ помощію Ногаевъ, провозгласила царемъ Алегама, Іоаннъ остался недоволенъ этимъ избраніемъ. Зная ненависть новаго царя къ Россіи и опасаясь союза его съ Ногайцами, участвовавшими въ этомъ избраніи, онъ долженъ былъ постоянно остерегаться Татарскихъ нападеній, и въ слѣдствіе того держать свое войско на границахъ и неуклонно наблюдать за всѣми движеніями Алегама. Въ интересахъ Московскаго двора было видѣть на Казанскомъ престолѣ Магметъ-Амина, сына царицы Нурсалтань которая, послѣ Ибрагима, вышла за мужъ за союзника Россіи

Менгли-Гирея *). По родству Магметъ-Амиия съ Крымомъ, воцареніе его давало Іоанну новаго помощника въ исполненіи его восточныхъ плановъ; по этому великій князь вознамѣрился свергнуть съ престола Алегама и посадить на царство пасынка Менгли-Гирея; а до тѣхъ поръ, желая сберзвать изъ него вѣрнаго себѣ союзника, онъ далъ ему, впредь до полученія имъ царской короны, въ помѣстье городъ Каширу. Этимъ великій князь совершенно расположилъ въ свою пользу юнаго царевича. Виды Іоанна на Магметъ-Амиия были выгодны еще и въ томъ отношеніи, что располагали къ ней царицу Нурсалтань, женщину умную и честолюбивую, которая своимъ вліяніемъ на мужа и на сына не мало могла способствовать къ укрѣпленію дружбы ихъ съ Россіею, слѣдовательно и успѣхамъ Московской политики.

Алегамъ царствовалъ недолго. Обманами и злодѣйствами оттолкнувъ отъ себя своихъ подданныхъ, онъ вывелъ наконецъ изъ терпѣнія и Іоанна, который, воспользовавшись внутренними раздорами Казанцевъ, отправилъ туда, въ 1487 году, многочисленное войско подъ начальствомъ Магметъ-Амиия и воеводы Даніила Холмскаго. Воеводы Московскіе взяли Казань, низвели Алегама и отъ имени Іоанна возвели на царство Магметъ-Амиия **).

---

*) Карамз. VI, прим. 297.

**) Полн. Собр. Рус. лѣт. IV, стр. 156.

Получивъ эту радостную вѣсть, какъ залогъ будущихъ побѣдъ на Востокѣ, великій князь немедленно сообщилъ ее Менгли-Гирею и супругѣ его Нурсалтанъ. Для нихъ это извѣстіе было также важною и пріятною новостію: Менгли-Гирей почерпнулъ изъ него свѣдѣніе объ уменьшеніи враговъ своихъ, а Нурсалтанъ о воцареніи сына, что особенно было пріятно ея материнскому сердцу. Іоаннъ, хорошо постигая цѣну, какую имѣетъ Казанскій переворотъ въ глазахъ хана и ханши, старался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Увѣдомляя ихъ объ этомъ произшествіи, онъ давалъ понять, что Магметъ-Аминъ обязанъ престоломъ единственно его заботамъ и попеченіямъ, за которыя онъ вправѣ ожидать услугъ, преимущественно отъ царицы Нурсалтанъ *). Услуги эти со стороны царицы должны были выражаться въ томъ, чтобы поддерживать въ Менгли-Гиреѣ искреннюю дружбу къ Россіи, а со стороны хана въ томъ, чтобы свято соблюдать заключенный договоръ. Но отношенія его къ Россіи и безъ того были искренни и дружественны. Ханъ вездѣ поступалъ какъ истинный союзникъ Іоанна. За то и Іоаннъ въ свою очередь не переставалъ платить ему тѣмъ же. Послы и гонцы Московскіе безпрестанно ѣздили въ Крымъ **), извѣщали хана о замыслахъ Ординцевъ, о частыхъ ихъ сно-

*) Карамз. VI, прим. 303.
**) Карамз. VI, прим. 305.

шеніяхъ съ Казиміромъ и о мѣрахъ къ успѣшному отраженію общихъ враговъ. Такимъ образомъ вмѣшательство Іоанна въ дѣла Казанскія нисколько не измѣнило его пріятельскихъ связей съ Менгли-Гиреемъ, а скорѣе, можно заключить, послужило къ большему скрѣпленію ихъ.

Совсѣмъ иными глазами смотрѣли на этотъ поступокъ Іоанна сыновья Ахмата. Муртоза не могъ не замѣтить, что вмѣшательство это ведетъ къ подчиненію Казани Русскому владычеству и, сознавая вполнѣ гибельнымъ для своей орды господство Русскихъ на Востокѣ, усильно заботился о томъ, чтобы отдалить отъ себя такую опасность. Между различными средствами, могущими воспрепятствовать распространенію Іоаннова вліянія на Востокъ, одно ярко выдавалось впередъ, и ханъ Золотой орды остановился на немъ. Зная, что пока на Крымскомъ юртѣ будетъ другъ Іоанна, его попытки не принесутъ пользы, ибо Россія и Крымъ, дѣйствуя совокупно, въ силу своихъ договоровъ и общихъ интересовъ, не позволятъ ему вести съ успѣхомъ дѣла свои, Муртоза вознамѣрился завоевать Тавриду и посадить на ея престолѣ своего союзника. Результатъ такого переворота, если бы онъ удался, обѣщалъ Волжскому хану перевѣсъ надъ Іоанномъ. Лишивъ Россію на югѣ опоры въ Менгли-Гиреѣ, Муртоза былъ бы тогда въ состояніи окружить ее со всѣхъ сторонъ врагами и такимъ образомъ поставить въ самое затруднительное

положеніе; но Іоаннъ угадалъ планы Татарина и разрушилъ ихъ.

Для исполненія своихъ замысловъ, Муртоза считалъ необходимымъ привлечь къ себѣ Нордоулата, жившаго въ то время въ Россіи и возвести его на Крымскій престолъ. Помня старинную ненависть его къ брату своему Менгли Гирею, онъ думалъ воспользоваться ею для уничтоженія союзника Россіи; поэтому, въ 1487 году, онъ отправилъ въ Москву посольство съ письмами къ царевичу и къ великому князю. Въ письмѣ своемъ къ первому, Муртоза жаловался на Менгли-Гирея, какъ на виновника междуусобій Татарскихъ и клятвопреступника, выражалъ сожалѣніе о томъ, что Нордоулатъ живетъ среди невѣрныхъ и предлагалъ ему покинуть *поганую землю* *). Посламъ же своимъ наказалъ говорить съ нимъ на-единѣ. Въ письмѣ къ Іоанну онъ требовалъ отпуска Нордоулата на Крымскій престолъ, съ коего грозилъ свергнуть своего заклятаго врага Менгли-Гирея **), представляя при этомъ то, что Іоаннъ отъ такой перемѣны не понесетъ никакой для себѣ потери; ибо Нордоулатъ точно такой же ему другъ, какъ и Менгли-Гирей. Послѣднимъ представленіемъ ханъ Золотой Орды думалъ скрыть отъ великаго князя свои тайные виды и смягчить въ его глазахъ жесткость своего требованія, но онъ ошибся въ расчетахъ. Іоаннъ не принадле-

*) Щербат. VI, стр. 202; Карамз. VI, прим. 306.
**) Щербат, VI, стр. 202; Карамз. VI, стр. 189.

жалъ къ числу тѣхъ государей, которые слѣпо смотрятъ на окружающій ихъ ходъ дѣлъ, не замѣчая въ немъ внутреннихъ пружинъ, заставляющихъ двигаться его въ ту или другую сторону, и потому не поддался обману и хитростямъ Муртозы. Къ тому же пребываніе Нордоулата въ Московскомъ княжествѣ онъ находилъ крайне полезнымъ для себя. Кромѣ того, что царевичъ вѣрно служилъ Россіи, Іоаннъ еще избралъ его орудіемъ своей политики въ отношеніи къ Крыму. Поэтому онъ не только оставилъ безъ вниманія требованія Волжскаго хана, но даже задержалъ пословъ его и не позволилъ имъ вручить царевичу Муртозиной грамоты, вѣроятно изъ опасенія, чтобы не пробудить въ Нордоулатѣ духа властолюбія, свойственнаго всѣмъ восточнымъ характерамъ; а самъ въ тоже время извѣстилъ обо всемъ Менгли-Гирея, прибавивъ, что король Польскій тайно зоветъ къ себѣ другаго брата его Айдара. Сообщая Менгли-Гирею такое извѣстіе, грозившее ему потерею престола (въ случаѣ свободы ханскихъ братьевъ, какъ претендентовъ на отцовскій юртъ, судьба которыхъ была въ рукахъ Россіи), Іоаннъ имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы заставить Таврическаго хана неуклонно держаться союза съ Россіею. Но Крымскій царь не понялъ намека великаго князя и не видалъ опасности отъ свободы Нордоулата, напротивъ, безпокоясь сношеніями его съ врагами Тавриды, онъ охотно желалъ принять къ себѣ царевича и раздѣлить съ нимъ

бремя царской власти. Съ послами своими Бердовлетомъ и Хозяшомъ, Менгли-Гирей такъ писалъ о Нордоулатѣ къ Іоанну: «Отправь его ко мнѣ; мы забудемъ прошедшее. Айдара же не боюсь: пусть идетъ, куда хочетъ *),» наивно возлагая при этомъ на своего союзника порученіе «привести его (т. е. Нордоулата) къ правдѣ и укрѣпити какъ бы онъ.....царства не хотѣлъ **).» Вмѣстѣ съ грамотою къ Іоанну, ханъ прислалъ грамоту и къ царевичу, въ которой обѣщалъ ему миръ, дружбу и любовь, и звалъ въ Тавриду. Іоаннъ удивился такому неблагоразумному желанію хана, которое вело его къ важной политической ошибкѣ, и почелъ своею обязанностію предостеречь отъ нея союзника; ибо ошибка эта могла болѣзненно отозваться и въ Россіи. По этому Іоаннъ отправилъ въ Крымъ новаго гонца съ грамотою къ Менгли-Гирею, въ которой изъяснялъ ему всю нелѣпость его желанія, выставляя то, что на одномъ престолѣ двухъ государей не бываетъ, а гдѣ и случается подобное явленіе, тамъ нельзя уже ожидать ничего добраго; что укрѣпить въ Москвѣ Нордоулата онъ не въ состояніи, ибо не можетъ знать наперед и ручаться за то, какъ царевичь будетъ поступать въ Крыму, гдѣ нѣкогда былъ онъ самъ царемъ и гдѣ быть можетъ много у него приверженцевъ. «А то къ тобѣ пишу потому, какъ есмя съ

*) Карамз. VI, стр. 190.
**) Щербат. VI, стр. 203.

«тобою въ братствѣ и въ дружбѣ, какъ у «насъ въ мысли есть, и язъ къ тебѣ свою «мысль писалъ, а твоя какъ будетъ мысль «о томъ дѣлѣ, и ты къ намъ свою мысль «отпиши не мотчая: а нынѣ есми о томъ «дѣлѣ и брату твоему Нордоулату царю не «говорилъ, и грамоты твоей не велѣлъ есми «ему дати, доколѣ къ намъ свою мысль от-«пишешь *).» Въ заключеніе великій князь прибавляетъ, что при всемъ томъ онъ не удерживаетъ Нордоулата, и по первому требованію хана готовъ отпустить его въ Тавриду. Послѣ такихъ убѣдительныхъ доводовъ, выражающихъ искреннее участіе Іоанна въ судьбѣ Крыма, Менгли-Гирею ничего не оставалось болѣе, какъ отказаться отъ своего безразсуднаго приглашенія.

Рѣшеніемъ, по своему желанію, вопроса объ участи Нордоулата, Іоаннъ разстроилъ хитрую попытку Ахматовыхъ дѣтей, клонившуюся къ стѣсненію Московскаго княжества, но не уничтожилъ въ нихъ старинной мысли объ этомъ. Не смотря на неудачу посольства, Ординскіе царевичи не покинули своего намѣренія; то, чего они не успѣли совершить хитростію, положили докончить оружіемъ и, въ началѣ 1488 г., предприняли походъ на Крымъ. Тогда Іоаннъ, защищая своего союзника, двинулъ на Орду Нордоулата съ войскомъ, приказавъ съ другой стороны ударить на нее Магметъ-Аминю Казанскому, и тѣмъ остановилъ Та-

*) Ibid. стр. 204.

таръ. Дмитрій Васильевичь Шеинъ, отправленный вслѣдъ за этимъ посломъ въ Крымъ, извѣстилъ хана о новой услугѣ ему великаго князя и, въ замѣнъ ея, требовалъ отъ Менгли-Гирея точнаго исполненія заключеннаго союза съ Россіею. Посольство Шеина особенно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ въ первый разъ высказывается желаніе Московскаго двора вступить въ дружественныя сношенія съ Турціею. — Равнымъ образомъ и послѣдующія покушенія на Крымъ дѣтей Ахмата не имѣли никакого успѣха. Іоаннъ останавливалъ ихъ въ самомъ началѣ, вторгаясь въ Орду, при первомъ извѣстіи о движеніи ихъ въ Тавриду, и о каждомъ своемъ дѣйствіи противъ общаго врага увѣдомлялъ хана. Такъ, въ томъ же 1488 году, Московскій гонецъ, Бѣлякъ съ товарищи, привезъ Менгли-Гирею грамоту, въ которой великій князь писалъ, что посылаетъ брата его, Нордоулата, съ сыномъ, и Русь «подъ «Орду часа того, чтобъ намъ, какъ далъ «Богъ, твоимъ и моимъ недругамъ, Мурто«зѣ и Седе Ахмату, недружба своя учини«ти *)» Потомъ князь Василій Васильевичь Ромодановскій, ѣздившій посломъ въ Тавриду, представилъ хану другую грамоту, въ которой Іоаннъ увѣрялъ союзника, что войско Русское всегда готово тревожить Батыево царство. Далѣе, когда сыновья Ахмата зимовали на границахъ Крыма, съ намѣреніемъ учинить нападеніе, Іоаннъ спасъ Тав-

*) Щерб. VI, стр. 206.

риду, вооруживъ на Орду, кромѣ своей рати, Казанскаго царя Магметъ-Аминя и Ногаевъ. «И слышавше цари Ординьскые силу «многу великаго князя въ поли, и убоявшеся возвратишася отъ Перекопи *).» Понятно, что великій князь, преслѣдуя такъ неутомимо общаго непріятеля, желалъ видѣть такое же усердіе къ этому дѣлу и со стороны Менгли-Гирея. Но ханъ, довольный дѣйствіями союзника, ничего съ своей стороны не предпринималъ въ помощь Іоанну, а наконецъ вошелъ даже въ сношенія съ Польскимъ королемъ. Ромодановскій, находившійся тогда въ Крыму, узналъ о такомъ неблагодарномъ поступкѣ хана и донесъ великому князю. Старинное сомнѣніе въ искренности Менгли-Гирея, подавленное частыми ссылками съ Тавридою и взаимными увѣреніями въ дружбѣ, снова вспыхнуло въ душѣ Іоанна, при донесеніи посла; однако онъ не рѣшился до времени высказывать его Менгли-Гирею, изъ опасенія, чтобы не повредить этимъ своему союзу, а поджидалъ ханской грамоты, которая должна была показать ему расположеніе Таврическаго двора. Но прибывшіе вслѣдъ за тѣмъ послы изъ Крыма ничего не разъяснили великому князю. Въ грамотѣ своей Менгли-Гирей по прежнему увѣрялъ Іоанна въ неизмѣнной дружбѣ, ни однимъ словомъ не намѣкая на непріязнь и не подавая ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію. Между тѣмъ причину такого поступка хана, какъ кажет-

*) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, стр. 38.

ся, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: Менгли-Гирей вошелъ въ переписку съ Польскимъ королемъ не изъ того, чтобы почиталъ выгоднѣе для себя имѣть союзникомъ короля, нежели Іоанна, котораго услуги Крыму ярко бросались въ глаза, но потому, что въ Польшѣ жилъ тогда братъ его Усмемиръ и племянникъ Довлетъ. Этою перепискою съ Казиміромъ, жаждавшимъ дружбы съ Тавридою, ханъ хотѣлъ задобрить короля, и такимъ образомъ сдѣлать безопаснымъ для себя пребываніе брата въ непріятельской землѣ.

Чтобы удостовѣриться въ истинѣ словъ послѣдней ханской грамоты и не поддаться обману, великій князь, вмѣстѣ съ Крымскими послами, отправилъ, въ 1492 г. къ Менгли-Гирею Ивана Андреевича Лобанъ-Колычова, наказавъ ему употребить всѣ средства для вооруженія хана противъ Польши. Колычовъ не успѣлъ исполнить даннаго ему порученія. Ханъ такъ отвѣчалъ Іоанну на это посольство: «я съ братомъ моимъ, великимъ княземъ, всегда одинъ человѣкъ, и строю теперь при устьѣ Днѣпра, на старомъ городищѣ, новую крѣпость, чтобъ оттуда вредить Польшѣ.»—«Не строеніемъ безполезныхъ крѣпостей, отдаленныхъ отъ Литвы» — приказывалъ великій князь къ своему другу— «но частыми впаденіями въ ея земли долженъ ты безпокоить общихъ враговъ нашихъ *).» Изъ этихъ словъ ясно видно, чего

*) Карамз. VI, стр. 236 и 237.

добивался Іоаннъ отъ своего союзника для убѣжденія себя въ его дружбѣ. Уклончивость хана отъ прямыхъ дѣйствій противъ Казиміра, проистекавшая, какъ мы замѣтили, совсѣмъ изъ инаго источника, чѣмъ думали при Московскомъ дворѣ, только усилила въ Іоаннѣ подозрѣніе въ прямодушіи Менгли-Гирея. Къ этому присоединилась еще новое обстоятельство, много способствовавшее къ дальнѣйшему развитію подозрѣнія. Въ 1492 г. умеръ Казиміръ. Литва осталась безъ короля, представляя самый удобный случай къ нападенію. Іоаннъ хотѣлъ воспользоваться такимъ благопріятнымъ временемъ и отторгнуть отъ Литвы древнія Русскія области. Приступивъ къ вооруженію, онъ 30 авг. (1492 г.) послалъ къ Крымскому хану Константина Заболоцкаго съ тѣмъ, чтобы побудить его идти немедленно на Литовскія земли и отомстить сыновьямъ Казиміра за всѣ злыя козни отца ихъ. Заболоцкій не успѣлъ еще доѣхать до Крыма, какъ Лобанъ-Колычовъ донесъ оттуда великому князю, что къ Менгли-Гирею пріѣхалъ посолъ Литовскаго князя Александра и уже заставилъ хана отступиться отъ строимаго имъ на Днѣпрѣ города. Извѣстіе это было столь важно, что требовало отъ Московскаго правительства великой энергіи и глубоко обдуманныхъ мѣръ для удержанія Менгли-Гирея въ прежнихъ отношеніяхъ къ Литвѣ и Россіи. Успѣхъ посла Александрова при ханскомъ дворѣ велъ за собою самыя невыгодныя послѣдствія для великаго князя.

Онъ лишалъ его союзника противъ Александра, и такимъ образомъ препятствовалъ стремленіямъ его на западѣ. Не смотря на то, до полученія изъ Крыма новаго донесенія отъ Константина Заболоцкаго, которому наказано было, прибѣгнуть, въ случаѣ упорства хана, ко всѣмъ средствамъ убѣжденія, Московское правительство не предпринимало никакихъ распоряженій. Оно съ нетерпѣніемъ ожидало результатовъ своего послѣдняго посольства, которое окончательно должно было разъяснить двусмысленное поведеніе хана и опредѣлить на будущее время ходъ политики ея. Заболоцкій не замедлилъ вывести изъ недоумѣнія Московскій дворъ. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Крымъ, онъ извѣстилъ Іоанна, что Менгли-Гирей задержалъ подъ стражею Литовскаго посла, и вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ явились въ Москвѣ Таврическіе послы Мунырь Мурза и Оюзъ Дува, съ царскими грамотами, въ которыхъ Менгли-Гирей, объявляя о своемъ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Польшу, требовалъ, чтобы и великій князь съ своей стороны поступалъ также. При этомъ ханъ писалъ къ Іоанну, что Александръ предлагалъ ему въ уплату за Литовскихъ плѣнниковъ огромную сумму денегъ, но что онъ, какъ вѣрный союзникъ Іоанна, отказался отъ всѣхъ его предложеній; что Александръ, слѣдуя отцовской политикѣ, подстрекаетъ Ординскихъ царей воевать Крымъ и Россію, но что войско Крымское всегда готово къ

ихъ отпору. *) Не смотря на это изъявленіе дружескихъ чувствъ Менгли-Гирея и троекратный походъ его на Польшу, великій князь несовсѣмъ довѣрялъ его искренности, которой рѣзко противорѣчили слабыя и безуспѣшныя дѣйствія его противъ Литвы, сношенія съ Александромъ и освобожденіе, безвѣдома Іоанна, Литовскаго посла изъ заключенія. На великодушный же отказъ Менгли-Гирея отъ выгодныхъ предложеній Александра, великій князь смотрѣлъ, какъ на уловку хана выманить у него, въ замѣнъ сдѣланнаго пожертвованія, больше золота. При такомъ взглядѣ Іоанна на своего союзника естественно должна была родиться мысль о средствахъ, обезпечивающихъ положеніе Россіи отъ Крыма, на случай, если бы ханъ приступилъ къ союзу съ Александромъ, къ которому оказывалъ большую склонность. Средства эти вскорѣ представились сами собою.

Князь Литовскій, испытавъ силу Русскаго оружія и видя явную невозможность бороться съ Іоанномъ, къ тому же и угрожаемый братомъ своимъ Альбрехтомъ, королемъ Польскимъ, рѣшился искать дружбы великаго князя, а для удостовѣренія его въ искренности желанія своего, просилъ руки дочери его Елены и уступалъ Россіи Сѣверское княжество. Іоаннъ, надѣясь, родствомъ съ Александромъ, связать Русскую землю съ отторгнутыми отъ нея запад-

*) Ср. Кар. VI, стр. 245.

ными областями и прекратить распри между обоими государствами, постоянно мѣшавшія его цѣлямъ, а равно предупредить измѣну Менгли-Гирея, которой онъ ожидалъ со дня на день, охотно вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ. А для того, чтобы скрыть отъ хана свои намѣренія относительно этого мира, великій князь приказалъ послу своему Константину Малечкину, отправленному въ Крымъ, 16-го ноября, 1493 года, *) для подтвержденія прежней дружбы и побужденія хана идти войною на Литву или на Орду, когда она близко прикочуетъ къ Московскимъ границамъ, объявить Менгли-Гирею, если ему уже извѣстно о бытности въ Москвѣ Литовскаго посла, что посолъ этотъ пріѣзжалъ къ великому князю требовать возвращенія отнятыхъ Россіею у Литвы, въ послѣднюю войну, городовъ, но что въ требованіи этомъ ему отказано. Востановляя, чрезъ посла Малечкина, хана противъ Александра, Іоаннъ вѣроятно имѣлъ при этомъ въ виду то, чтобы скорѣе принудить послѣдняго къ окончанію переговоровъ. И дѣйствительно, 17-го января 1494 года, миръ былъ уже заключенъ. Въ договорѣ, написанномъ по этому поводу, одна статья касалась до Крыма; въ ней Александръ выговорилъ себѣ у великаго князя помощь противъ Татаръ: «А быти ти, брате, на вся-«каго моего недруга со мною вездѣ за одинъ

*) Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV стр. 163; Временникъ О. П. и Д. Р. кн. 5, стр. 6.

«и на Татаръ, а мнѣ на всякаго твоего не-
«друга быти съ тобою вездѣ за одинъ и на
«Татаръ.... А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ
«моя помочь надобѣ на всякаго твоего не-
«друга, и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ послать;
«и мнѣ тебѣ помочь дати, а такожь коли
«твоя помочь мнѣ будетъ надобѣ, и мнѣ къ
«тебѣ послати; и тебѣ, моему брату, мнѣ
«помочь дати на всякаго моего недруга и на
«Татаръ.» *) Обязываясь этою статьею, Іоаннъ не думалъ нарушать чрезъ то своихъ мирныхъ отношеній къ Крымскому царю; онъ хотѣлъ привлечь и его къ этому союзу, чтобы такимъ образомъ отклонить отъ себя тяжкое обязательство, вынужденное Александромъ, и не нажить врага. Въ маѣ 1495 года, великій князь послалъ казака Кадыша извѣстить Менгли-Гирея о своемъ союзѣ съ Литвою и о бракѣ Александра съ Еленою, **) а вмѣстѣ съ тѣмъ просить царя, согласно ихъ договору другу другомъ быти, а недругу недругомъ—вступить въ союзъ съ зятемъ его великимъ княземъ Литовскимъ. Ханъ, получивъ извѣстіе о мирѣ Іоанна съ Литвою и нисколько не подозрѣвая того, что онъ своею нерѣшительностію, двусмысленнымъ поведеніемъ и корыстолюбіемъ много способствовалъ къ заключенію его, изумился, и въ порывѣ досады горько жаловался на такой поступокъ великаго князя. Въ присланной съ своими послами, Лаимъ Бердеемъ и

*) Карамз. VI. прим. 396.
**) Карам. VI, прим. 408; Щерб. VI, стр. 237.

Каисымомъ, грамотѣ, онъ укорялъ Іоанна въ нарушеніи договора, выставляя при этомъ неизмѣнность своей дружбы; высчитывалъ свои услуги Россіи, говоря, что онъ, какъ другъ и братъ, которыхъ нескоро добудешь, жегъ Литву, громилъ улусы Ахматовыхъ дѣтей и не слушалъ предложеній ни Казиміра, ни Александра; упрекалъ великаго князя въ опасности, которая теперь настоитъ Крыму: «того дѣля всѣмъ самъ еси другомъ «учинился, а насъ еси недругомъ нарядилъ», и пѣнялъ ему за скрытность *). Однако въ другой грамотѣ, съ тѣми же послами, Менгли-Гирей подтверждалъ прежній договоръ свой съ Іоанномъ и вновь клялся умереть вѣрнымъ его союзникомъ; соглашался даже и на миръ съ Литвою, если Александръ заплатитъ ему за военныя издержки.

Такое снисхожденіе хана вытекало не изъ особеннаго расположенія его къ Іоанну и не изъ миролюбія, но изъ одной необходимости. Какъ человѣкъ умный, онъ понималъ, что отступиться ему отъ союза съ великимъ княземъ, значило вооружить противъ себя и Россію и Литву, а бороться съ ними, имѣя въ тылу Ахматовыхъ дѣтей, непримиримыхъ враговъ Тавриды, значило готовить себѣ явную гибель; къ тому же и въ самомъ Крыму, между приближенными хана, находилось много приверженцевъ Россіи, которые воспрепятствовали бы разрыву его съ Іоанномъ. Соображая

*) Щербат. VI, стр. 237 и 238.

все это, Менгли-Гирей заблагоразсудилъ лучше остаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ Іоанну и подавить свою досаду, такъ рѣзко высказанную имъ въ своей грамотѣ къ великому князю.

Между тѣмъ великій князь, видя неудовольствія постоянно возникавшія между Литвою и Россіею, по поводу различныхъ требованій Александра, думавшаго воспользоваться родствомъ своимъ съ Іоанномъ для исполненія различныхъ плановъ своихъ, не торопился мирить зятя съ ханомъ. Ему нужно было напередъ узнать достовѣрно: точно ли союзъ его съ Литвою основанъ на искреннемъ желаніи Александра, или есть только слѣдствіе политическихъ расчетовъ зятя. Въ первомъ случаѣ, жертвуя своею отдѣльною дружбою съ Менгли-Гиреемъ, въ пользу общаго союза, великій князь не терялъ ничего; въ послѣднемъ же, при непріязненномъ столкновеніи съ Литвою, онъ лишался союзника: а потому, чтобы не впасть въ ошибку, онъ до времени удерживалъ Крымскаго царя въ прежнемъ положеніи. Вскорѣ раскрылась настоящая цѣль союза Александра; изъ нея Іоаннъ ясно увидѣлъ, что война съ Литвою неизбѣжна, и сталъ готовиться къ этой войнѣ. Благодаря своей политикѣ, не дозволившей ему преждевременно удалить отъ себя хана, у него остался на сей случай дѣятельный помощникъ, на котораго онъ смѣло могъ надѣяться, и потому, пользуясь усердіемъ Менгли-Гирея къ Россіи, послалъ къ нему боярина своего,

князя Ивана Звенца *) съ извиненіемъ, что онъ за худою зимнею дорогою не могъ увѣдомить его во́-время о сватовствѣ Александра и съ убѣжденіемъ забыть прошедшее. «Не требую,» приказывалъ онъ къ хану, — «но соглашаюсь, чтобы ты жилъ въ мирѣ «съ Литвою; а если зять мой будетъ опять «тебѣ или мнѣ врагомъ, то мы возстанемъ «на него общими силами **).» Этихъ словъ великаго князя достаточно было для возстановленія въ душѣ хана прежняго довѣрія къ Іоанну. Менгли-Гирей не могъ не замѣтить въ нихъ искренняго расположенія къ себѣ союзника, и съ своей стороны старался отплатить ему тѣмъ же. Не имѣя случаевъ высказаться въ важныхъ обстоятельствахъ, онъ довольствовался пока тѣмъ, что было у него подъ руками. Такъ, по возведеніи великимъ княземъ, на Казанскій престолъ, Абдылъ-Летифа, втораго сына царицы Нурсалтанъ, онъ прислалъ Іоанну въ даръ яхонтовый перстень Махмуда II. Этимъ даромъ, составлявшимъ для мусульманина дорогой талисманъ, ханъ выражалъ вмѣстѣ съ благодарностію свою глубокую преданность Россіи. Потомъ, узнавъ о намѣреніи Іоанна послать къ Турецкому султану посла, онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы задобрить Баязета въ пользу Московіи; когда же великокняжескій посолъ, на пути въ

---

*) Кн. Звенецъ выѣхалъ изъ Москвы 11-го сентября, 1496 года.

**) Карамз. VI, стр. 263.

Константинополь, проѣзжалъ Крымъ; онъ далъ ему вожатыхъ, а для лучшаго успѣха его при Оттоманскомъ дворѣ—рекомендательныя письма къ нѣкоторымъ Турецкимъ царедворцамъ.

При видѣ такихъ знаковъ вниманія со стороны хана, свидѣтельствовавшихъ о его дружелюбіи, Іоаннъ рѣшился наконецъ выйдти изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которое поставилъ его союзъ съ Литвою. Къ этому выходу побуждали Іоанна развивавшіяся съ каждымъ днемъ притязанія зятя. Александръ не умѣлъ заслужить пріязни тестя: своими безразсудными поступками, фанатическимъ преслѣдованіемъ подданныхъ Греческаго исповѣданія, сношеніями съ слабыми Ординскими царями и дерзкими выходками противъ самого Іоанна, онъ приготовлялъ себѣ въ немъ непримиримаго врага. Хотя великій князь долго уклонялся отъ начатія войны, предпочитая худой миръ доброй брани, однако тѣмъ не менѣе онъ въ это время бралъ свои мѣры къ нанесенію сильнаго удара противнику. Посолъ Московскій, князь Семенъ Ромодановскій, ѣздившій въ Крымъ въ 1498 г., донесъ Іоанну, что ненависть хана къ преемникамъ Казиміра ручается за его усердную помощь Россіи. Александръ, независимо отъ стараній Московскаго двора, съумѣлъ также и самъ возстановить противъ себя Менгли-Гирея. Предлагая ему миръ, супругъ Елены, въ тоже время, посылалъ къ Ахматовымъ дѣтямъ звать ихъ на Русь и на Тавриду, дозволялъ

Литовцамъ грабить мирныхъ жителей, подвластныхъ Крыму, и дѣлать притѣсненія ханскимъ подданнымъ, какъ мы видимъ все это изъ грамоты Менгли-Гирея, присланной къ Іоанну въ 1500 г. съ Азихалелемъ *). Поэтому ханъ жаждалъ отмщенія и съ своей стороны убѣждалъ великаго князя идти какъ можно скорѣе на Литву войною, въ которой обѣщалъ ему даже и помощь Баязета. Наконецъ Іоаннъ открылъ непріязненныя дѣйствія. 11-го августа, 1500 года, онъ отправилъ въ Крымъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, Ивана Григорьевича Мамонова **), объявить Менгли-Гирею о начатой имъ войнѣ съ Литовцами и побудить его принять въ ней участіе. Менгли-Гирей, какъ вѣрный союзникъ, не замедлилъ выслать свои войска на границы. Александръ, уже лишившись многихъ городовъ, добровольно поддавшихся Россіи, и разбитый на берегахъ Ведроши Московскою ратью, смутился, когда узналъ о вторженіи хана въ свои предѣлы. Онъ не въ силахъ былъ бороться съ двумя сильными союзниками, которые угрожали ему завоеваніемъ всего его княжества, и потому принужденъ былъ искать рѣшительныхъ способовъ къ выходу изъ такого затруднительнаго положенія. Самымъ лучшимъ средствомъ къ сему казался ему союзъ съ Менгли-Гиреемъ, и Александръ попытался заключить его. Съ толмачомъ сво-

*) Щерб. VI, стр. 245.
**) Карамз. VI, пр. 495.

имъ Берендеемъ онъ послалъ къ хану грамоту, въ которой предлагалъ свою дружбу, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, постояннаго союзника Казиміра, а для большаго успѣха выставлялъ своего тестя въ этой грамотѣ вѣроломнымъ государемъ и даже братоубійцею. «Коли онъ намъ, зятеви «своему,» — писалъ Александръ къ Менгли-Гирею—«слова своего, докончанія и присяги «недръжалъ: чи бы пакъ онъ имѣлъ тебѣ то «долго держати? а онъ што и братьи своей «роженой подѣлалъ также черезъ присягу «свою, и какою ихъ смертію уморилъ? и «инымъ сусѣдомъ своимъ то чинитъ *).» Но попытка эта, равно какъ и клеветы, не принесли Александру никакой пользы. Своими сношеніями съ Ординскими царями, непримиримыми врагами Крыма, онъ давно потерялъ всякое довѣріе Менгли-Гирея и давно заставилъ его дорожить союзомъ съ Россіею. Получивъ грамоту Александра, ханъ тотчасъ отправилъ ее въ Москву, и въ письмѣ своемъ къ великому князю такъ отзывался объ ея виновникѣ: «ко мнѣ съ пусты-«ми рѣчьми посылаетъ, а въ Орду посла по-«слалъ, и мои люди того въ Азовѣ видѣ-«ли **).» Отсюда ясно, чего долженъ былъ ожидать Литовскій князь отъ Крымскаго царя.

Утративъ надежду на союзъ съ Тавридою, Александръ обратился къ Ливонскому ордену,

---

*) Карамз. VI, прим. 499.
**) Ibid. прим. 500.

гдѣ въ то время гермейстеромъ былъ знаменитый Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, искалъ помощи въ Польшѣ, Богеміи, Венгріи и Германіи, вооружалъ Золотую Орду, и не смотря на то, что вездѣ ему было обѣщано содѣйствіе, снова хлопоталъ о мирѣ съ Россіею. Это послѣднее обстоятельство тѣмъ важно, что указываетъ намъ, какими глазами смотрѣлъ Александръ на силу своего тестя. Іоаннъ не отвергалъ мира, но требовалъ, чтобы онъ былъ *пристоенъ* для его государства. Въ мартѣ 1501 года, великій князь послалъ князя Ѳедора Ромодановскаго въ Крымъ сообщить Менгли-Гирею о желаніи зятя вступить съ Россіею въ переговоры, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявить, что онъ, безъ общаго согласія съ ханомъ, не можетъ на это рѣшиться, и по прежнему намѣренъ идти воевать Литовскую землю. Миръ, какъ и надобно было ожидать, не состоялся; война началась еще съ бо́льшимъ упорствомъ. Хотя Александръ, по смерти брата, вступивъ на Польскій престолъ, могъ располагать силами обоихъ государствъ, и союзникъ его Плеттенбергъ ревностно помогалъ ему; однако перевѣсъ въ успѣхѣ оставался на сторонѣ Іоанна. Воеводы великокняжескіе мужественно отражали удары Нѣмцевъ, а ханъ Крымскій бралъ Литовскіе города одинъ за другимъ. Ромодановскій, находившійся въ то время въ Крыму, такъ доносилъ великому князю о дѣйствіяхъ Менгли-Гирея: «Воевали «царевичи въ Литовской землѣ, Хмѣльникъ «да и посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кре-

«менецъ; да Березынъ на Стырѣ рѣцѣ; да «въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубешовъ «и сожгли, да городъ Люй на Бугу на рѣцѣ, «да городокъ Белзу, да Львовъ, да Бойской «на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люб-«линъ, да Красной ставъ посадъ сожгли, а «съ города окупъ взяли; да воевали Каме-«нецъ Литовской, да Володимерецъ, да Лу-«ческъ, да Брянславль; а полону сказываютъ «взяли съ 50,000 душъ *)». Понятно, что такіе успѣхи Крымцевъ, болѣзненно отзывались въ Литвѣ, заставляли ея князя для отвращенія отъ своихъ владѣній столь гибельныхъ послѣдствій войны, искать новыхъ средствъ къ оборонѣ. Александръ обратился къ Шихъ-Ахмату, непримиримому врагу Менгли-Гирея; при его участіи онъ надѣялся отвлечь хана отъ Литвы и отъ совокупнаго дѣйствія съ Іоанномъ. И дѣйствительно Шихъ-Ахматъ вскорѣ явился на берегахъ Дона, долго удерживалъ Менгли-Гирея въ Тавридѣ, но не видя никакой подмоги отъ Александра, а между тѣмъ постоянно стѣсняемый войсками великаго князя, принужденъ былъ просить у Россіи пощады. Въ концѣ 1501 года онъ прислалъ въ Москву посла своего князя Хазъ Согера съ предложеніемъ, выражавшимъ желаніе его вступить съ Россіею въ вѣчный міръ и помогать ей противъ Литвы. Въ замѣнъ того онъ требовалъ отъ Іоанна расторженія союза его съ Крымомъ и завоеванія для него

*) Карамз. VI, прим. 496.

Астрахани. Такимъ образомъ старанія Александра остановить чрезъ Ординскаго царя успѣхи союзниковъ, обратились ему во вредъ. Они предали вѣковаго непріятеля Россіи въ руки великаго князя Московскаго, дали ему возможность сосредоточить всѣ свои силы на границахъ Литовскихъ, счастливо продолжать борьбу съ зятемъ и сильнѣе расположить къ себѣ Менгли-Гирея. Хотя Іоаннъ не могъ безусловно принять предложеній Шихъ-Ахмата, но тѣмъ не менѣе онъ желалъ воспользоваться этимъ расположеніемъ царя къ Россіи, и чрезъ посла своего, ясельничаго Давида Лихарева, нарочно отправленнаго въ Орду, изъявлялъ Шихъ-Ахмату готовность заключить съ нимъ дружественный союзъ, но не иначе какъ по замиреніи его съ Менгли-Гиреемъ. При такомъ оборотѣ дѣлъ великій князь обѣщалъ ему достать и Астрахань. Онъ въ самомъ дѣлѣ думалъ о завоеваніи этого отдаленнаго уголка для Ординскаго царя; къ этому побуждали его два важные пункта: 1. совершенное отдаленіе Шихъ-Ахмата отъ Литвы и 2. водвореніе своего вліянія на берегахъ Каспійскаго моря. «Коли Шихъ-Ахметъ царь «отъ нашего недруга отъ Литовскаго отстанетъ,» приказывалъ онъ къ Менгли-Гирею съ посломъ своимъ, Иваномъ Никитичемъ Берсеневымъ-Беклемишевымъ, «а брату «моему Менгли-Гирею лиха не учнетъ чинити, «и язъ, уповая на Бога, хочю ему Азторо«кани доставати *).» Но ханъ предупредилъ

*) Карамз. VI, прим. 527.

своего друга. Узнавъ о жалкомъ состояніи Татарскихъ полчищъ, онъ весною 1502 г., внезапно напалъ на Ординцевъ, истребилъ ихъ и прогналъ Шихъ-Ахмата въ Ногайскія степи. 28-го іюня съ этою радостною вѣстію прибылъ изъ Крыма Ѳедоръ Киселевъ, а 3-го іюля пріѣхалъ и посолъ Менгли-Гирея съ грамотами: «улусы злодѣя нашего въ «рукѣ моей,» писалъ въ нихъ ханъ къ Іоанну, «а ты, братъ любезный, слыша столь до«брыя вѣсти, ликуй и радуйся *)». Великій князь, озабоченный въ это время походомъ князя Дмитрія Ивановича подъ Смоленскъ и недовольный Менгли-Гиреемъ, отказавшимся, послѣ дѣла съ Шихъ-Ахматомъ, идти прямо на Литву, гдѣ обстоятельства наши были тогда не совсѣмъ благопріятны, принялъ это извѣстіе не такъ, какъ слѣдовало бы ожидать. Съ посломъ своимъ, отправленнымъ въ Крымъ, подъ предлогомъ поздравленія хана съ уничтоженіемъ общаго врага, онъ далъ ему почувствовать, что, при пораженіи одного непріятеля, не должно забывать другаго, особенно когда этотъ послѣдній важнѣе перваго. Менгли-Гирей вскорѣ испыталъ справедливость замѣчанія союзника. Александръ, овладѣвъ Шихъ-Ахматомъ, искавшимъ въ Литвѣ защиты, сталъ грозить имъ Тавридѣ. «Враги твои въ моихъ «рукахъ»—гордо приказывалъ онъ къ хану, «отъ меня зависитъ на зло тебѣ освободить «Ахматовыхъ сыновей, если не примиришься «со мною.» Только одна твердость Іоанна и

*) Кар. VI, стр. 314.

сильныя убѣжденія его—не вѣрить словамъ зятя, могли успокоить Менгли-Гирея, смутившагося такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ изъ Литвы, и поддержать въ немъ прежній воинственный духъ. Не видя и отсюда успѣха, Александръ попробовалъ еще разъ склонить на свою сторону Крымскаго хана предложеніемъ выгоднаго для него мира. Въ томъ же 1502 году онъ прислалъ къ нему грамоту, въ которой, для искренняго выраженія своей склонности къ миру, соглашался уступить хану нѣкоторыя завоеванныя Крымцами земли и обязывался ежегодно присылать, какъ ему, такъ и всѣмъ уланамъ и князьямъ Таврическимъ, богатые дары *). Но ханъ не внялъ льстивымъ предложеніямъ Александра. Снявъ списокъ съ его грамоты, онъ отправилъ ее къ Іоанну, а самъ сталъ готовиться къ новому походу.

Не извѣстно, каковъ былъ бы исходъ этой войны, если бъ посредничество Владислава IV, короля Венгерскаго, и Алекеандра VI, папы Римскаго, не положило ей временный конецъ. Они вступили съ великимъ княземъ въ переговоры о мирѣ, стараясь отвлечь его вниманіе отъ Литвы приглашеніемъ къ союзу Европейскихъ государствъ противъ Турокъ. Не смотря на то, что обѣ стороны желали мира, онъ не могъ состояться, по причинѣ неумѣренныхъ требованій Александра, и потому заключено было только перемиріе на шесть лѣтъ. Іоаннъ ясно понималъ непрочность этого перемирія, ибо видѣлъ,

*) Щерб. VI, стр. 246.

что животрепещущіе вопросы, послужившіе основаніемъ къ враждѣ между двумя государствами, не разрѣшены еще въ той формѣ, въ какой желала рѣшить ихъ каждая сторона, и потому старался устроить свои дѣла такъ, чтобы постоянно быть въ готовности къ новой борьбѣ съ Литвою. Съ этою цѣлью, онъ, въ сентябрѣ 1503 года, послалъ въ Крымъ Ивана Ивановича Ощерина *). Послу поручено было извѣстить Менгли-Гирея о заключенномъ съ Александромъ на шесть лѣтъ перемиріи и предложить ему принять въ немъ съ своей стороны участіе. Но это былъ одинъ только видъ, прикрывавшій истинный смыслъ посольства; на самомъ же дѣлѣ Ощерину наказано было тайно внушать хану, чтобы онъ продолжалъ войну съ Литвою и не мирился съ врагомъ, что Россія никогда не будетъ въ искреннемъ мирѣ съ королемъ, и что союзъ ея съ ханомъ противъ Литвы остается неизмѣннымъ **). Дѣйствуя такимъ образомъ, Іоаннъ надѣялся, при помощи Крыма, возвратить со временемъ всѣ отторгнутыя нѣкогда Литвою Русскія области за Днѣпромъ; но сначала иныя дѣла отвлекли его вниманіе отъ этого пункта, а потомъ, 27-го октября 1505 года, смерть пресѣкла дни его и не дала ему воспользоваться плодами умной своей политики.

И. Калугинъ.

(*Изъ NNo 106, 107, 108 и 109-го Моск. Вѣд. 1855 г.*)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Москва, Сентября 23-го дня, 1855 года.

Цензоръ В. Флоровъ.

Москва. Въ Университетской Типографіи. 1855 года.

*) Карамз. VI, прим. 552.

**) Ibid.